

Глава 57. Лекарский талант

Хотя Цзян Тан всё ещё говорил, а остальные ребята вокруг шутили и переговаривались, до ушей Е Чжэнвэня вдруг перестал доходить хоть какой-то звук. Всё вокруг как будто мгновенно онемело.

Он машинально отвернул голову обратно, но две двусмысленные красные отметины всё никак не шли у него из головы.

Лишь спустя некоторое время он снова расслышал рядом голос Цзян Тана, который всё так же старательно, запинаясь, рассказывал свою историю.

— Я... испугался. Ноги... ослабли.

— Чудовище... было... большой змеей. Чёрной, огромной... страшной. Я испугался, оно... меня поранило.

Только-только придя в себя, Е Чжэнвэнь с пугающей точностью выхватил из этого рассказа несколько слишком уж нездоровых ключевых слов.

Как и всякий семнадцати-восемнадцатилетний юнец в расцвете сил, он потрясённо взвизгнул так, что голос едва не сорвался:

— Что?!

Цзян Тан решил, что, наверное, просто опять не так подобрал слова. Он и без того на ходу выдумывал историю о том, как Фу Линцзюнь его спас, а за основу специально взял ту самую большую чёрную змею, которую видел собственными глазами, чтобы всё выглядело правдоподобнее. На этот раз он изо всех сил выстроил фразу пограмотнее и сумел выдать почти целое предложение:

— То есть... то чудовище. Очень большое, выглядело... сильным. Но потом я понял... не таким уж сильным. Линь Шэн... быстро... победил.

Е Чжэнвэнь вытер пот со лба:

— А, вот оно что. А я-то подумал...

Наткнувшись на ясный взгляд Цзян Тана, он тяжело кашлянул:

— Ну раз так, то нам пора выдвигаться!

Он окинул взглядом всю их маленькую группу, а потом с особым вниманием посмотрел на объятия Фу Линцзюня и Сян Сина. И удивлённо спросил:

— Эй? Брат Линь, а почему в последние дни Сяо Бая совсем не видно?

Обычно пухлый белый пёсик либо сидел у брата Линя на руках, либо Сян Син таскал его играть. Вчера у Е Чжэнвэня так сильно болела задница, что он не особенно обращал внимание на мелочи, и только сегодня перед отъездом понял, что кого-то не хватает.

Цзян Тан застыл весь.

Как он мог про это забыть?! Он и Сяо Бай — одно и то же существо. Когда появляется он, Сяо

Бай исчезает. Для Хуай Чэнъиня и остальных личность Сяо Бая пока ещё не успела стать настолько важной, но с Е Чжэнвэнем было совсем не так. Они провели вместе довольно много времени. Е Чжэнвэнь даже отлично помнил, что любит есть Сяо Бай: каждый раз в башне Цяньцяо ему непременно оставляли отдельную порцию, ещё и специально приготовленную.

Если бы всё ограничивалось коротким сроком, это было бы ещё ничего. Но Цзян Тан и сам не понимал, что с ним теперь происходит и будет ли он снова превращаться в зверька. Как Фу Линцзюню вообще отвечать на такой вопрос?

Из-за слов Е Чжэнвэня все юноши невольно посмотрели на Фу Линцзюня.

— Он проглотил Тяньвэйжуй, — совершенно невозмутимо сказал Фу Линцзюнь, едва заметно взглянув на Цзян Тана и тут же отведя взгляд. — Ему нужно время, чтобы всё это усвоить.

Вообще-то это даже нельзя было назвать ложью.

Духовное лекарство уровня Тяньвэйжуя даже обычному практику пришлось бы переплавлять очень долго, прежде чем он смог бы полностью переварить такую мощную лекарственную силу. Что уж говорить о простом белом пёсике. И потом, Тяньвэйжуй и впрямь съел именно Цзян Тан. Тут он никого не обманывал.

Е Чжэнвэнь и раньше знал, что Сяо Бай — обычная собака смертного уровня, а не детёныш демонического зверя, и век у него недолгий.

— Так брат Линь купил Тяньвэйжуй для Сяо Бая? — он вспомнил, как в прошлый раз в павильоне Шаньхай чуть не полез в соседнюю комнату отбирать эту вещь у Фу Линцзюня, и невольно вздохнул. — Значит, ты хотел продлить ему жизнь... Тогда, когда Сяо Бай окончательно переварит Тяньвэйжуй, я снова выпущу Да Бая, чтобы он с ним поиграл!

Когда их компания из семерых наконец собралась полностью, Цзян Тан вместе с великим боссом продолжил идти по неведомому сюжету. Из транспортной формации области Цянькунь они отправились к транспортной формации области Бэньцзин на Западном Золотом континенте.

Область Бэньцзин, одна из пяти великих духовных областей пяти стихий, мало чем отличалась от области Цянькунь. Выйдя из неё, все, кто ещё не прорвался на ступень мастера Дао и не мог летать на мече, под предводительством Хуай Чэнъиня привычно отправились в городок при области и купили несколько лошадей.

Они и так собирались путешествовать не спеша, смотреть по дороге пейзажи и развлекаться. Всё равно все уже вылетели из Небесных Состязаний, так что можно было считать это прогулкой для отдыха. А вдруг по дороге ещё и какая-нибудь удача подвернётся, да и мир посмотреть тоже не мешает.

Но с покупкой лошадей возник спор.

Во-первых, Хуай Чэнъинь и Е Чжэнвэнь умели ездить верхом. Потом выяснилось, что Фу Линцзюнь, Сян Син и Сун Цзиньсяо тоже умеют. А вот не умеющих осталось всего двое: Цзян Тан и Шэн Исюэ.

— Да что тут такого? Господин Цзян и госпожа Шэн совсем не тяжёлые, можно просто взять их с собой на одну лошадь, — Хуай Чэнъинь даже начал распределять, кто кого повезёт. — Господин Цзян поедет с господином Линем, а госпожа Шэн... госпожа Шэн пусть поедет с

господином Суном. Как вам?

У Цзян Тана было мнение на этот счёт.

После того как его всю ночь мучили недозволенные сны, а утром он ещё и открыл глаза прямо в объятиях Фу Линцзюня, он всё ещё не пришёл в себя и совсем не хотел ехать с великим боссом на одной лошади. Ведь если они окажутся вдвоём в одном седле, телесного контакта будет не избежать.

Конечно, самому великому боссу, может, и всё равно. А вот маленькому пёсику с головой, полной жёлтых мыслей, было вовсе не всё равно.

— Я... — он не знал, как отказаться, и после одного этого слова намертво застрял. Тогда он просто покачал головой, пытаясь хоть как-то выразить несогласие, но Хуай Чэнъинь уже перевёл взгляд на Шэн Исюэ.

Юная девушка, томящаяся первым чувством, пусть и не умела ездить верхом, зато совсем не прочь была оказаться поближе к тому, кто ей нравился. Она с застенчивым видом кивнула.

Зато другой томящийся первым чувством юноша, Е Чжэнвэнь, тут же не согласился и, замахав руками, выпалил:

— Нет-нет-нет! Как это госпожа Шэн поедет верхом? Она такая хрупкая и нежная, это ведь так тяжело. Ты что, думаешь, она, как ты, толстокожая?

Сказано это было самым праведным тоном. Хотя скажи Хуай Чэнъинь только что, что ехать с Шэн Исюэ должен он, Е Чжэнвэнь наверняка уже в следующий миг вскочил бы в седло, сияя от счастья.

— Тогда что ты предлагаешь? — Хуай Чэнъинь, разумеется, и не заметил его маленьких тайных чувств и даже счёл слова вполне разумными. Всё-таки в их отряде была только одна девушка, к тому же единственная лекарка. Заботиться о ней действительно следовало отдельно.

Е Чжэнвэнь на миг задумался, потом ткнул пальцем в стоявшую неподалёку повозку:

— Всё равно господин Цзян тоже не умеет ездить верхом. Пусть он с госпожой Шэн поедет в экипаже.

— А править экипажем будешь ты? — Хуай Чэнъинь приподнял бровь.

Е Чжэнвэнь украдкой взглянул на свою дорогую сердцу девушку и с силой кивнул:

— Я!

В итоге они купили четыре лошади и ещё повозку. Е Чжэнвэнь на время стал кучером, а Цзян Тан и Шэн Исюэ — пассажирами.

Это был первый раз, когда Цзян Тан оказался так близко к Шэн Исюэ уже в человеческом облике.

И недаром она была героиней типичного веб-романа с мужской аудиторией. Брови у неё были будто нарисованы, губы — будто сами собой алели, и, пусть внешне она совсем не была во вкусе Цзян Тана, от одной её робкой улыбки на душе всё равно становилось светло.

— Господин Цзян, дальше я собираюсь совершенствоваться. Наверное, это может вам помешать... — Шэн Исюэ достала из своей жемчужины Нахай горшочек с каким-то растением. По виду это был ещё совсем тонкий росток, и узнать, что именно это за трава, было нельзя, но пахло от него очень приятно, свежими лекарственными травами.

Цзян Тан и так чувствовал себя скованно и не знал, о чём говорить с Шэн Исюэ. Если она будет заниматься совершенствованием, тем лучше: он и сам как раз хотел продолжить. Накануне Фу Линцзюнь объяснил ему, как направлять духовную силу, но получалось у него ещё не слишком уверенно. Надо было как можно быстрее научиться и поскорее освоить заклинания.

— Ничего, я тоже буду заниматься, — сказал Цзян Тан. Он уже было хотел сесть в позу для медитации, но на полпути к ней незаметно опустил ноги обратно. Всё-таки при посторонних так бесстыдно рассаживаться было немного неловко.

Е Чжэнвэнь с кислым лицом правил повозкой. Вообще-то он рассчитывал воспользоваться близостью к предмету своего обожания, но кто же знал, что Шэн Исюэ, едва сев внутрь, сразу уйдёт в совершенствование. Слушая, как тихо стало в повозке, он не решался её тревожить и мог только молчать.

Цзян Тан тоже погрузился в таинственное состояние практики.

Он очень старательно вёл ту тонкую нить духовной силы, что вчера осела у него в даньши, точно по тому маршруту, по которому вёл её Фу Линцзюнь. Когда сила наконец сделала круг и вернулась обратно, её стало совсем чуть-чуть больше. Пусть прибавка была почти незаметной, сам процесс доставлял Цзян Тану большое удовольствие, и он совершенствовался до тех пор, пока разуму не стало тяжело. Только тогда он медленно вышел из этого состояния.

Открыв глаза, он столкнулся с пылающим взглядом Шэн Исюэ.

— Господин Цзян, вы тоже лекарь? — спросила она.

Цзян Тан невольно распахнул глаза ещё шире и моргнул:

— А?

К нему пододвинули густо разросшийся зелёный кустик. Совсем недавно это была тонкая и хрупкая лекарственная травка, а теперь растение вдруг стало крепким, пышным и плотным, так что заполнило весь горшок. В повозке разлился сильный лекарственный аромат. Казалось, он даже имел осязаемую форму: стоило немного им подышать, как усталость души сразу отступала.

Шэн Исюэ держала горшок обеими руками, и даже голос у неё стал гораздо живее:

— Это же вы её вырастили.

Цзян Тан посмотрел на эту пышную траву и машинально протянул руку. Нежные листочки словно почувствовали его приближение и тихонько качнулись, будто хотели потереться о его ладонь.

— Это... я вырастил?

— Да. Неужели господин Цзян сам этого не заметил? Пока вы совершенствовались, эта духовная трава у меня в руках всё росла и росла, пока не созрела. Я ещё подумала, что вы,

наверное, тоже лекарь и как раз совершенствуете метод Жуншэн.

Похоже, редкая возможность встретить ровесника, с которым можно поговорить о лекарской практике, так обрадовала Шэн Исюэ, что она сразу перестала быть такой мягкой и застенчивой, как раньше. Она оживлённо пересела поближе к Цзян Тану, сунула ему в руки горшок с травой, а потом достала из жемчужины Нахай ещё один молодой росток. Её пальцы быстро сложили печати, и бледно-голубое сияние струёй полилось с кончиков пальцев вниз.

Там, куда падал свет, слабая духовная трава словно получала невероятную поддержку: она стремительно вытягивалась, выпускала новые побеги и очень скоро стала точь-в-точь такой же, как горшок в руках Цзян Тана. Вся повозка наполнилась густым лекарственным ароматом.

— Я научу вас методу Жуншэн! — глаза Шэн Исюэ ярко блестели. — У господина Цзяна редкий талант в лекарской практике. Когда у брата Цзюня заживут раны, я возьму вас с собой в Хуаньюнь, хорошо?

Всё это произошло настолько внезапно, что Цзян Тан просто не знал, что ответить.

Неужели из-за того, что его истинная форма — благой зверь, понимающий дух всего сущего, его дар в лекарской практике оказался куда сильнее, чем у обычных людей? Он и раньше думал, что, когда всё закончится, может быть, стоит походить по миру, посмотреть разные места и в этом мире тоже найти для себя собственную дорогу. И вот такой шанс свалился на него внезапно — и каким хорошим он был.

Ведь в оригинальном романе именно Шэн Исюэ позже стала ученицей главы секты Хуаньюнь Му Фаньюаня и шаг за шагом достигла больших высот. Если он тоже пойдёт с ней в Хуаньюнь, сможет ли у его жизни появиться ещё один возможный путь?

Цзян Тан поджал губы.

— Нет, госпожа Шэн, — он потёр нос и с лёгкой неловкостью сказал: — Если я... не пойду в Хуаньюнь, вы всё равно... можете научить меня методу... Жуншэн?

Шэн Исюэ непонимающе посмотрела на него:

— Хуаньюнь — сильнейшая лекарская секта в мире. Почему вы не хотите туда идти?

Юноша перед ней невольно взглянул на полог повозки, который приподнял ветер.

Его взгляд на одно мгновение задержался на спине Фу Линцзюня, а потом он быстро отвёл глаза, улыбнулся уголками губ и сказал:

— Потому что... в Хуаньюне нет того, с кем я хочу... быть рядом.

<http://bllate.org/book/17032/1644409>